

Цзо Ю напевал про себя песню «Перекрёсток, где цветут цветы феникса», улыбнулся и сказал:

— У нас здесь холодно, не знаю, как это дерево переживёт зиму? Дерево феникса погибает при температуре минус десять градусов, а в городах на севере Великой Китайской равнины зимой температура точно опускается ниже десяти. Выживание — настоящее чудо и приятный сюрприз.

После этого сюрприза он снова подумал о тех людях...

Люди из Цзиня... О них нельзя сказать, что он их давно не видел, но это действительно его старые друзья.

Если прикинуть, то среди них был один человек, которого он действительно давно не видел. Тот, вероятно, сможет увидеть цветы феникса в мае, а самому Цзо Ю придётся ждать до июня.

Так что же время унесло с собой?

В конце первого семестра последнего курса четыре человека из их общежития плюс однокурсник Чжоу Мэн, всего пятеро, обсуждали, куда поехать путешествовать после выпуска?

Теперь, кроме того, что они разъехались кто куда, двое из них, возможно, никогда больше не увидятся, не говоря уже о связи.

Он не знал, что чувства — или не чувства, а именно чувства — при столкновении с чьими-то принципами, или, скорее, упрямством, всегда имеют такую разрушительную силу? Ужасную до такой степени?

Нельзя иметь всё.

Нежелание идти на компромисс в итоге приводит к поражению обеих сторон.

Так было раньше, так и сейчас.

Ся Вэй опустил голову и как раз увидел, как солнечный свет заливает лицо Цзо Ю, поднятого вверх. На коже были очень хорошо видны пушковые волоски, одно ушко казалось почти прозрачным, а выступающая ушная кость была розовой. Он не был уверен, правильно ли он считал, но на лице парня сквозила лёгкая печаль.

— Его лето только началось, а ты уже переживаешь о его зиме.

Цзо Ю опустил голову, глядя под ноги, и некоторое время привыкал к свету, затем поднял глаза на Ся Вэя и сказал:

— Я от природы добрый человек.

Ся Вэй продолжил его фразу:

— Но встретил демона, пожирающего небо.

Цзо Ю на мгновение широко раскрыл глаза, а потом пояснил:

— Руководитель, я не собирался говорить вторую половину.

Ся Вэй улыбнулся и не стал отвечать, вместо этого спросил:

— Какие задачи на сегодня?

Цзо Ю был рад смене темы, иначе вторая половина фразы прозвучала бы так, будто у него есть какие-то претензии. Он сказал:

— Сегодня в зоне Центрального озера проекта прокладывают трубы. Я и Хэ Ю, тот парень с вчерашнего вечера, поедem посмотреть, как огородить место начала работ. Сейчас у клиентов слишком любопытство: позавчера один упрямый дедушка даже залез в котлован у озера, чтобы проверить, насколько хорошо утрамбована земля. Они приглянули квартиру в 16-м корпусе, планировку с первым этажом и небольшим двориком, и говорят, что боятся, как бы озеро не протекло и не затопило их дом. Эх! — Цзо Ю вздохнул на полуслове. — Продавцы не смогли его удержать, и в итоге просмотр превратился в групповую прогулку по дну озера.

Ся Вэй не удивился. Он давно работал в этой сфере и видел самых разных странных клиентов.

— Подвал ни в коем случае нельзя показывать, я ещё раз подчёркну это перед Чжан Вэймином. А ты дай задание производственной компании как можно скорее изготовить ограждения.

Цзо Ю примерно знал о недавнем инциденте с подвалом в компании «Синхэн», он слышал об этом от Хэ Ю. В другом жилом проекте «Синхэн» клиенты купили квартиры вместе с подвалами. Строительство ещё не было закончено, здание не сдали, но клиенты сами пробрались внутрь, чтобы посмотреть на свои подвалы. В результате один из них упал с первого этажа straight на второй подземный, получил тяжёлые травмы, а «Синхэн» из-за этого попал в крупную судебную тяжбу.

Ся Вэй поехал на 32-й этаж, сказав, что ему нужно встретиться с Ши Цзечэном из отдела девелопмента.

Цзо Ю взял завтрак и напрямиком сел в автобус, идущий от проектного отдела и управляющей компании к строительной площадке.

Хэ Ю сидел в автобусе и, увидев, как Цзо Ю заходит, повысил голос:

— Доброе~ утро~!

Услышав этот подлый голос Хэ Ю, Цзо Ю тут же вспомнил утреннюю сцену, когда Ся Вэй поднял его телефон с пола, и по всей спальне разнеслись стоны. Гнев вспыхнул в нём, и, держа в одной руке завтрак, а в другой — сумку с ноутбуком, он смог лишь пнуть Хэ Ю ногой.

— Ааа~ чёрт, полегче, полегче, твою мать, ещё раз пнёшь — отобью завтрак. — Хэ Ю, получив пинок, начал скакать между двумя сиденьями туда-сюда.

Услышав про отъём завтрака, Цзо Ю поспешил прикрыть свой цзяньбин гоцзы и пошёл на последний ряд.

Хэ Ю, важно расправляя плечи, поплёлся за ним:

— Не прикрывай, корочка через минуту размокнет и перестанет быть хрустящей. Я съел одиннадцать булочек на пару, так что если сейчас увижу твой цзяньбин гоцзы, меня точно стошнит, и меня хватит ровно на твой обед.

Цзо Ю:

— ...

Желудок скрутило, он поспешно откусил кусок цзяньбин гоцзы, чтобы успокоить его, а затем пнул Хэ Ю в бедро.

Хэ Ю:

— Аааа~ чёрт, ты не можешь найти другое место? Совести у тебя нет, всё время бьёшь в одно и то же место?

Цзо Ю опустил сумку с ноутбуком и ударил кулаком Хэ Ю по плечу:

— Заткнись. Если ты осмелишься заговорить, прежде чем я доем цзяньбин гоцзы, я гарантирую, что сегодня станет самым незабываемым днём в твоём году.

Хэ Ю тут же сжал губы и, на всякий случай, imaginary застегнул на них молнию.

Звук уведомления о сообщении на телефоне прервал тишину. Цзо Ю достал его и разблокировал экран. Хэ Ю тоже сунул голову посмотреть, но Цзо Ю не стал уклоняться. Хэ Ю был просто болтуном, хотя в целом человек неплохой.

[Чжоу Мэн]: Скиньте локацию вашего проекта, готовьтесь к приёму высоких особ, ждите дедушку, то есть меня, и большую обезьяну.

Хэ Ю резко поднял голову и смотрел на Цзо Ю, яростно моргая глазами и спрашивая взглядом: Кто?

Цзо Ю поднял голову и, глядя на замолчавшего Хэ Ю, с важным видом сказал:

— Однокурсник, друг, кореш. Мы делили кровь, кланялись друг другу и спали в одной постели двое мужиков.

Хэ Ю внезапно открыл рот, очень широко и округло, но не издал ни звука, проглотив слова обратно, и только артикулировал по губам:

Во— об— ща!

Цзо Ю был очень доволен шокированным выражением лица Хэ Ю. Он широко открыл рот и откусил треть цзяньбин гоцзы, чувствуя, что хрустящая начинка сегодня особенно ломкая и хрустящая. Передние зубы Хэ Ю сияли белизной, как ракушки, и сверкали «цзы-цзы». Цветок феникса был красным, словно вчерашние кусочки перца чили в масле из булочной. Эй? Как же затылок водителя автобуса может выглядеть таким мужественным?

Трогает до слёз~ небо и землю!

Цзо Ю всю дорогу шёл с улыбкой на лице, улыбаясь, доедал цзяньбин гоцзы, улыбаясь проезжал под мостом, улыбаясь ехал по дороге в деревню Сяован.

В конце концов его вернули в реальность женщины на обочине — «орхидеи и ласточки». Он боялся, что если продолжит улыбаться, то молодые девушки и женщины всех возрастов ворвутся в автобус, вытащат его в «красный мир», и они покатаются, переворачиваясь и вертясь.

Мгновенно убрал улыбку, при этом сам себя испугал.

Перед автобусом шла строительная машина, и автобус плёлся за ней очень медленно. Деревенская дорога была ухабистой и узкой. Он посмотрел в окно: там, у дороги, толпились разодетые девушки, мужчины с голым торсом и молодёжь, слушающая «деревянный хэви-метал».

Хэ Ю боком взглянул на Цзо Ю и глупо хихикнул:

— Продолжай улыбаться. Если ты ещё раз улыбнешься, все мужики в нашем автобусе погибнут.

Цзо Ю похлопал себя по груди и с вопросом в лице сказал:

— Кстати, эти дамы всех размеров сегодня встали слишком рано, не находите?

Хэ Ю похлопал по окну с другой стороны, показывая Цзо Ю:

— Ничего удивительного. Для этих людей, если есть зрелище, неважно, день или ночь, они встанут раньше петуха, лишь бы поучаствовать.

Цзо Ю посмотрел в другое окно и удивился. В деревне Сяован экскаватор, размахивая клешнями, ломал стены и сносил дома. Он заикаясь спросил:

— Это... это... снос?

Хэ Ю вытянул указательный палец и с видом мудреца покачал им:

— Не будьте слишком оптимистичны. Вчера afternoon, когда отдел девелопмента подавал заявку на экскаватор главному инженеру, я слышал краем уха, смысл был в том, что несколько семей уже согласились, нужно срочно сносить, пока они не передумали. Нагло, а? Как в банде?

Цзо Ю щёлкнул языком, глядя на то, как от стен и руин после падения огромной железной лапы оставался только серый поднимающийся пыл. Желудок, который только что был наполнен цзяньбин гоцзы, вдруг словно опустел.

Почему?

Цзо Ю с острым глазом заметил, что Да Бяо и несколько хулиганов стоят в поднимающейся пыли, держа в руках железные прутья и деревянные дубинки.

Да Бяо наклонил голову, уже было не разобрать, деревянная палка у него в руке или железная, но было видно, как он указывает на старика и ругается. Это страшное и злое лицо было очень чётко видно сквозь густую поднимающуюся пыль. Хотя он не применял силу, но опущенная голова старика и его горбатая спина заставили Цзо Ю внезапно очень возненавидеть отдел девелопмента, и заодно того Ши Цзечэна, которого он никогда не видел.

Выбирать мягких, чтобы мять — вот к чему это приводит!

Хэ Ю, очевидно, тоже увидел эту картинку. Два человека, которые с самого утра только и делали, что перепалкивались, теперь погрузились в тишину. Казалось, чем тише они становились, тем тяжелее делалось, словно они прижимались к сиденьям под собой, боясь, что кто-то за окном поднимет голову и увидит кого-то из них.

В тот момент, как Да Бяо швырнул деревянную палку в руку и хлопнул ладонью по макушке старика, горбатое тело зашаталось и упало на колени, Хэ Ю резко подскочил с места:

— Чёрт! — Он поднялся слишком резко и ударился головой о потолок автобуса. — Аааа~~!

<http://bllate.org/book/17707/1654080>